

Ликвидация таможни отложена на два-три года

Таможня наконец официально подтвердила, что слияние федеральных таможенных и налоговых служб под одной крышей вполне вероятно. В интервью «МК» заместитель руководителя Федеральной таможенной службы Татьяна ГОЛЕНДЕЕВА заявила, что эта тема активно обсуждается в правительстве. Произойти это может уже через два-три года. Пока же таможенники и налоговики начали объединение своих информационных баз, в том числе для борьбы с контрабандой и фирмами-однодневками.

— Татьяна Николаевна, так состоится ли объединение федеральных таможенной и налоговой служб?

— На уровне правительства такой сценарий обсуждался. Понятно, что у новой идеи всегда есть сторонники и противники. Это нормально. В мире существует много вариантов фискальной инфраструктуры. Эксперименты идут постоянно. Сейчас реорганизация происходит в Казахстане, где при Минфине создан комитет, который включает в себя три подкомитета: таможенный, налоговый и правоохранительный, причем последний работает по обоим направлениям. Казахстанский опыт вызывает понятный интерес.

С другой стороны, есть четкое понимание, что заниматься такими процессами надо осторожно. Цена ошибки высока, поскольку таможенники и налоговики являются основными бюджетными донорами. Пока решили начать с агрегации информационных систем с возможным последующим переходом к единому окну фискальных сборов различных категорий.

Получится удачно — пойдём дальше. Не будет особого эффекта, так не о чем и говорить. В любом случае раньше, чем через два-три года, слияния ждать не стоит. Много идей рождалось, много умирало, и, дойдет ли эта до логического завершения, вам сейчас никто не скажет.

Не стоит забывать еще об одном аспекте. Для любой реформы нужны деньги, и сейчас не «тучные» времена, когда их было много.

— В октябре 2015 года внедрена электронная технология, позволяющая экспортерам, использующим железнодорожный транспорт, получать налоговые льготы по НДС. Теперь бизнесмен не обязан представлять в ФНС в бумажном виде таможенные декларации, транспортные документы. Какие дальнейшие шаги?

— Одна из самых сложных тем — это администрирование налога на добавленную стоимость. Часто участники внешнеэкономической деятельности имеют проблемы со своевременным возмещением НДС, который составляет 18%. Набегают приличные суммы.

Бывали случаи, когда, наоборот, кто-то пытался получить незаконную налоговую льготу. Если есть бумага, всегда найдутся умельцы, которые научатся ее подделывать. В данном случае речь идет об экспортной декларации с отметкой пограничной таможни, подтверждающей вывоз груза за рубеж. Налоговики буквально под лупами рассматривали эти документы, делали нам запросы. Теперь эту базу видят не только на таможне, но и в ФНС. Это один из положительных примеров тесного взаимодействия.

Чтобы предотвратить канал подделки документов, необходимо весь документооборот перевести в электронную форму. Шаги в этом направлении делаются. Уже работают поправки в налоговый кодекс, которые позволяют предпринимателям не предоставлять бумажный носитель. Только электронный. Кроме того, сквозной контроль — от ввоза товара до конечного продавца — очень важен в борьбе с фирмами-однодневками. Такие компании при «серых» схемах задействованы в целой круговерти перепродаж ввезенного товара: цепочка где-то обрывается и трудно найти концы. Но наши информационные технологии помогут с этим успешно бороться.

— Ученые РАН разработали методику, из которой следует, что бюджет недополучает таможенные платежи на триллионы рублей. Утверждение основано на расхождении статистической информации по экспорту-импорту Федеральной таможенной службы с данными ВТО и ООН. При этом ученые говорят, что «серая» зона может быть объяснена тем, что предприниматели занижают стоимость товара и его вес при декларировании, подменяют таможенные процедуры, меняют номенклатуру товара. А таможенники плохо ловят нарушителей. Серьезны ли эти

обвинения в адрес таможи?

— Конечно, вопрос собираемости платежей актуален. Особенно с учетом трудностей с формированием бюджета на следующий год. Но я не согласна с оценками некоторых экспертов. Они сначала утверждали, что ФТС не добрала в бюджет в 2013 году порядка 2,5 трлн рублей. Потом снизили эту цифру в два раза, до 1,2–1,3 трлн рублей, или \$40 млрд по тогдашнему курсу.

Они это все относят к контрабанде, «серому» импорту, недостоверному декларированию, занижению таможенной стоимости, фирмам-однодневкам. Но у негативных явлений в экономической сфере значительно меньший масштаб.

Ведь если принять цифры ученых за данность, тогда получится, что каждый третий товар в нашей стране — автомобили, бытовая техника, продукты и т.д. — ввезен контрабандно. Реализовать такой объем нелегального товара невозможно. Это было бы сразу заметно в оптовой и розничной торговле, поскольку с левого товара не платятся налоги, не возмещается НДС, на него нет всех документов и т.д. Значит, ученые РАН в своих оценках ошиблись.

Кстати, что касается контрабанды, «серого» импорта и недостоверного декларирования, то мы с ними последовательно боремся.

— Откуда тогда взялась разница в \$40 млрд при анализе зеркальной статистики российских данных со странами-контрагентами?

— Они просто сопоставили объем денег, переведенных за границу, согласно паспортам сделок, со стоимостью поступивших в Россию товаров. Получилось \$40 млрд. Но паспорта готовятся в начале сделки на товары и услуги, а таможенная статистика делается по факту ввоза товаров и только на товары. По паспортам можно судить о перемещении капитала, законном или незаконном, но о фактических поставках товара они ничего не говорят. Кроме того, они оформляются на услуги — посреднические, за аренду, за использование интеллектуальной собственности. Услуги не учитываются таможенной статистикой. Поэтому паспорта сделок с таможенной статистикой никак не сопоставимы.

Мы применяем основную методику, она признана международным сообществом и проверена на практике. Главное в ней — страна происхождения товара. Заметьте, не государство-отправитель. Кроме того, сопоставление статистик разных стран — это отнюдь не механическое вычитание цифр. В каждой стране есть нюансы в ведении статистики.

Например, импорт некоторых продуктов из Нидерландов во много раз превышает все их производство в этой стране. Голландия — транзитная страна. Южноамериканские или африканские цветы, соки, мясо, вина в Нидерландах относятся при вывозе за рубеж к экспортной категории, а у нас по документам значатся как эквадорские, аргентинские, юаровские.

Как вы считаете, можно ли называть «серым» импортом те цифры, которые получатся, если из голландской статистики экспорта в Россию вычесть российскую статистику импорта из Нидерландов? Конечно, нет. Но ведь ученые РАН именно это и делают: накладывают цифры — и разницу объявляют «серым» импортом, вину за который возлагают на таможенников.

В Китае другая ситуация. Во-первых, там часто завышают стоимость экспорта, чтобы местные предприниматели могли получить больший размер возмещения НДС. Во-вторых, иногда из Поднебесной в Россию поступает товара даже больше, чем регистрируют китайские таможенники как отправленный в Россию. Это происходит в том случае, когда груз следует к нам морем через Финляндию. Китай его относит к экспорту в Финляндию, а мы — к импорту из Китая.

Путаница возникает также из-за различий в присвоении кодов. Пока мир не достиг того, чтобы все страны кодифицировали товары одинаково. Это был бы стерильный вариант.

Вот поэтому и получается, что по многим позициям у нас импорт больше, чем по данным стран-отправителей.

Нельзя исходить из того, что у России недостоверные статистические данные, а у

государств-контрагентов истинные. Страшилки о том, что не добираются триллионы рублей в бюджет из-за плохой работы таможни — это, по сути дела, введение руководства страны в заблуждение.

— Каковы, по вашим оценкам, реальные расхождения при сопоставлении зеркальных данных?

— Если учесть все вышеописанные факторы — не более 5–6%. В этот показатель укладывается не только статистическая погрешность, но и, естественно, недостоверное декларирование в самом широком смысле. Но разделить, чтобы понять, чего больше, чего меньше — достаточно сложно, вот здесь как раз ученые и нужны.

Минэкономразвития на научной основе осуществляет свой прогноз внешнеэкономической деятельности. На его основе Минфин прогнозирует таможенные сборы в бюджет. Поэтому данные таможенной статистики экспорта-импорта так или иначе контролируются рядом государственных органов при формировании платежного баланса. Если появилась бы какая-то крупная брешь в методике формирования данных, это сразу всем бросилось бы в глаза.

— Не так давно ФТС предложила законопроект, который относит санкционную продукцию к стратегически важным товарам, что позволит применять статью 226.1 Уголовного кодекса к тем, кто незаконно ввозит ее в Россию. Наказание по этой статье: до 12 лет со штрафом 1 млн рублей, если вы действовали в группе, и до 7 лет, если — в одиночку. Плюс сам товар в соответствии с недавним решением правительства будет уничтожен. Нет ли ощущения, что это перебор, когда сыр приравнивается к взрывчатке?

— Когда в ответ на западные санкции в августе 2014 года вышли знаменитые указ президента и постановление правительства, мы предприняли самые решительные меры для предотвращения ввоза так называемых санкционных товаров. Проверяли, задерживали, разворачивали и отправляли грузы назад. Но зачастую товар быстро перегружался на другие фуры, документы подделывались — и груз вновь пытался проникнуть в Россию.

Появились проблемы и с белорусскими и казахскими бизнес-структурами, которые игнорировали наши санкции. Ушлые дельцы начали придумывать схемы лжетранзита через Россию с разгрузкой где-нибудь по пути либо пытались ввезти в Россию так называемые белорусские креветки, семгу и тому подобное. Ведь таможенной границы у нас нет с Казахстаном и Беларусью, таможенники там не стоят уже несколько лет.

Чтобы укрепить заслон, мы стали налаживать взаимодействие с Роспотребнадзором, МВД, другими ведомствами.

До принятия решения об уничтожении запрещенных продуктов у нас не было рычагов воздействия на контрабандистов. Даже административных. А статью 188 УК («Контрабанда») давно отменили. Мы просто контрабандистами не могли назвать лиц, которые игнорировали государственные решения.

Предложение главы Минсельхоза Александра Ткачева об уничтожении вызвало неоднозначную реакцию, типа, лучше было бы продукты в детские дома отдать. В правительстве тоже были дебаты по этому поводу.

Практика показывает, что попыток провести санкционку становится все меньше. В ходе наших оперативных совещаний начальники таможенных постов говорят, что попытки провоза уменьшились в разы. Риски больших потерь остановили недобросовестных импортеров.

Трудно отмахнуться от факта, что незаконно провезенные продукты представляют угрозу для здоровья россиян, поскольку в отношении их не проводились действия по контролю качества и соответствия требованиям безопасности.

Поэтому я не считаю, что повышение ответственности нарушителей, вплоть до уголовной, — это перебор. Если у нас в стране есть кто-то, кто нагло игнорирует государственные требования, то свое слово должен сказать закон.

— Объемы импорта в 2015 году упали почти на 40%. Плюс снизились мировые цены

на нефть, произошли серьезные изменения системы налогообложения нефтяной отрасли, из-за чего уменьшились доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов. Отсюда вопрос: каковы будут по итогам года таможенные доходы в бюджет от внешнеэкономической деятельности?

— В связи с рядом объективных факторов поставленное нам плановое задание на 2015 год меньше прошлогоднего.

Главным образом уменьшатся сборы от экспортных платежей на 41,6% по итогам года. Здесь основная причина — так называемый большой налоговый маневр. С одной стороны, он предусматривает снижение коэффициентов расчета ставок экспортных пошлин на нефть и все категории «светлых нефтепродуктов», включая бензин. С другой — последовательное повышение до 2017 года ставки налога на добычу полезных ископаемых. Акцент в налогообложении перенесен с внешних налогов, которые собирает таможня, на внутренние налоги, которые собирает налоговая служба. Кроме того, двукратное снижение нефтяных цен тоже сказалось на объеме сборов.

Поступления доходов от импорта отстают от прошлого года всего на 3,7%, и, по нашим прогнозам, по итогам 2015 года этот показатель останется на том же уровне. Хотя объемы импортных операций снизились, из-за изменения курса валют платежи с импорта будут близки к прошлогодним.

За 9 месяцев от уплаты таможенных и иных платежей уже поступило 3,638 трлн рублей, в том числе от импорта — 1,56 трлн, от экспорта — 2,13 трлн. Это на 27,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Таможне поставлена задача собрать 4,88 трлн рублей, и мы их соберем.

— Каково на сегодня соотношение сырьевого и несырьевого экспорта? Наблюдается ли рост и в какие страны несырьевых поставок?

— В январе—июле 2015 года доля углеводородов и прочего минерального сырья в

российском экспорте составила 67,7%, или около \$131 млрд. При этом экспорт в 2015 году по сравнению с прошлым годом снизился лишь в денежном выражении (например, по нефти и газу на 31,3%). Физического уменьшения объемов поставок не наблюдалось, причем как сырьевых, так и несырьевых товаров.

Очевидно, что дальнейшая финансовая динамика будет в значительной степени зависеть от рыночной конъюнктуры на основные группы нашего экспорта.

Даже в условиях непростых отношений с США мы сумели нарастить туда экспорт реактивных двигателей до \$101,8 млн. В целом поставки авиационных турбореактивных двигателей, основными потребителями которых являются Китай, Индия, Алжир, возросли по стоимости на 2,2%, а по количеству — на 3,5%. На \$229,1 млн стали больше продавать различного механического оборудования.

Экспорт полимерных материалов вырос на 20,2%, в основном в Китай, Украину и Турцию, синтетического каучука — на 19,3% (в Польшу, Китай, Индию), автомобильных покрышек — на 17,4% (в Украину, США, Финляндию) целлюлозы — на 14,1% (в Китай, Республику Корея, Польшу), продуктов органической химии — на 4,0% (в Финляндию, Нидерланды, Турцию), бумаги и картона — на 3,9% (в Индию, Турцию).

В три раза выросли поставки удобрений в Индию, на 42,9% — в США, на 3,4% — в Бразилию. В 2,9 раза увеличился экспорт железнодорожных вагонов за счет поставок в Азербайджан, Эстонию, Туркмению. Так что не все так плохо.

Леонид Беррес